

The philosophy of science

Джангужиев М.С.

Докторант ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. Казахстан, г. Астана. E-mail: dsi-1949@mail.ru

Жапекова Г. К.

Кандидат исторических наук, доцент. ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. Казахстан, г. Астана. E-mail: gulfairusk@mail.ru

КАЗАХСКАЯ КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ: ОСОБЕННОСТИ ТРАДИЦИОННОГО ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация На протяжении всей своей истории казахская культура вбирала в себя различные компоненты традиционных устоев, религиозных воззрений, мировоззренческих установок, которые гармонично транслировались в системе образования и воспитания. В данной статье рассматриваются формы традиционной регламентации жизни: общественно - национальные традиции и обычаи, правила и нормы поведения формирующие нравственные идеалы. Пристальное внимание авторов обращено к периоду с XVIII–XIX веков, который является одним из переломных моментов, трансформирующий традиционное казахское общество.

Ключевые слова: Казахстан, традиционное воспитание и образование, ислам, культурная жизнь, колониальная политика.

Духовное наследие исторического прошлого Казахстана свидетельствует о богатом опыте сосуществования различных этносов и культур на протяжении длительного времени, где стержневым началом выступает национальное самосознание казахского народа. В условиях развития современного независимого государства, Казахстан получил возможность воссоздать свою подлинную историю, опираясь на исторические факты, освобождаясь от идеологических штампов и клише, как советского периода, так и дореволюционного прошлого диктата Российской империи.

Колониальная экспансия, сопровождаемая массовыми переселениями стала значимым фактором, влияющим на развитие социокультурных процессов на территории Казахстана. В результате сложных трансформаций казахское традиционное общество подверглось насильственному изменению в угоду интересов, той страны, которая позиционирует себя как цивилизаторская. Тем не менее, Российское государство, расширяя свои границы и включая в свой состав новые народы, не могло абсолютно игнорировать издавна сложившиеся особенности культурного, экономического, военно-политического развития этих регионов. Процесс колонизации России Казахстана длился почти 150 лет, начиная с подписания в 1731 императрицей Анной Иоанновной грамоты о принятии Младшего жуза в состав Российской империи, трактуемая как акт добровольного присоединения, (но нужно понимать, что хан Абулхаир понимал данный договор как институт протектората, который сочетался с элементами вассалитета [1]), и заканчивая российскими военными захватами в 50-60 гг. XIX века. Этот период по оценкам исследователей представляется как процесс затяжного кризиса, приведший к распаду политической системы Казахского ханства и в дальнейшем потери своей независимости. Казахский народ оказал активное сопротивление колониальной экспансии. XIX века характеризуется всплеском национально-освободительных движений во главе которых, стояли преданные своему отечеству представители казахской интеллектуальной элиты, движимые нравственными и духовными идеалами [2].

В системе образования и воспитания традиционного казахского общества в необходимо выделить следующие её основные составляющие:

- традиционное воспитание;
- образование в среде правящей элиты;
- мусульманское образование, начиная с IX века.

Традиционному воспитанию подрастающего поколения в казахском обществе придавалось первостепенное значение. В традициях казахского народа одной из ведущих целей воспитания являлось формирование системы нравственных качеств, таких как привитие чувства уважения к истории собственного народа, к родной земле. Помимо формирования трудовых навыков и умений, молодёжь приобщалась к формам традиционной регламентации жизни: общественно - национальным традициям и обычаям, правилам и нормам поведения. Казахи воспитывали своих детей на героических, нравственных,

мужественных примерах различных дастанов, толгау (стихотворения-раздумья) и преданий. Глубокая основа мысли заключена в пословицах: «Что птенец увидит в гнезде, то и возьмёт с собой в полет», «Глядя на отца, сын растёт; глядя на мать, дочь растёт», «Сын берет пример с отца, а дочь с матери».

При воспитании будущего наследника, основное кредо направлено на формирование у них особого нравственного духа - намыс (честь). Собственно говоря, мотивы жизненного поведения, нравственные установки, мировоззренческая позиция определялось в казахском обществе сохранением чести. Так народная мудрость гласит: «честь для мужчины превыше жизни). Таким образом, воспитание чувства чести (намыс) являлось ключевой установкой в формировании внутренних нравственных качеств. Такие пословицы отражают роль членов семьи в воспитании. По народным традициям казахов для мужчины наиважнейшими нормами являются: бесстрашие, твёрдость характера, умение держать себя в руках, готовность к самопожертвованию ради независимости родной земли. Жырау (народные поэты и певцы в казахской поэзии) считали, что сила человека, цельность его личности определяется его ролью и вкладом в развитие своего народа. Казтуган жырау так определяет чувство Родины, где органично сплетаются сыновний долг и любовь к родному краю. «О вольный, вольный, вольный народ. Мою пуповину разрезал народ, и жизнь мою сохранил мой народ» [3, с. 21]. Только при условии понимания значимости такого социального качества в структуре становления личности как наличие сыновнего долга перед собственным народом, становится ясным народная мудрость - не будь сыном отца, будь сыном рода, народа. Рождение ребёнка не означает выполнение всего наказа, духовного завещания предков. Мало родить сына, необходимо воспитать его так, чтобы в будущем он был опорой семьи и народа. Отношение народа к рождению сына отражается следующей пословицей «сын - опора народа» [3, с. 63]. Именно необходимость формирования готовности к выполнению этой важной и многогранной функции требует наличие во внутренней структуре личности юноши целого ряда значимых нравственных качеств и разносторонних профессиональных умений. Юноша согласно народной мудрости должен быть «сегіз қырлы, бір сырлы» иметь разносторонние умения и навыки. В частности, был выработан определённый моральный и психологический эталон личности, суть которого заключалась в известном афоризме, который дословно переводится так:

«Настоящий джигит имеет восемь граней качества и способен хранить тайну», т.е. человек должен обладать умениями и навыками: любви к родной земле, трудолюбием, стойкостью в беде, смелостью в бою, знанием генеалогии своего рода, поэтическим дарованием, находчивостью и остроумием, владеть техникой верховой езды. Эти требования к воспитанию вытекали из многоукладного образа жизни казахов.

При рассмотрении второго аспекта в системе образование в среде правящей элиты необходимо учитывать, то что казахское традиционное общество подразделялось на ряд сословий, различающихся по происхождению и правовому статусу. При этом самым высоким статусом обладали представители ак суйек (белая кость), в которую входили торе и ханы. Наличие господствующей белой кости в социальной структуре придавало социальной стратификации черты классового общества: господство и подчинение, расчленённость власти. Представители клана торе являются чингизидами, по праву рождения приобретали звание султана и право занимать ханский престол. Принадлежность к сословию торе по праву рождения означала принадлежность индивида к господствующему сословию казахов и изначально предопределяла его особые права и привилегии во всех сферах жизни казахского общества, в том числе на политическое господство и верховную (ханскую) власть. Ханский титул прямо не передавался по наследству, а мог быть заслужен лишь в результате официального акта избрания и последующего провозглашения ханом какого-либо султана на многолюдном собрании (курултае) казахской знати путём торжественного обряда его вознесения на белой кошме [4].

Говоря о традиционной системе обучения в ханских семьях, следует отметить, что она функционировала не только для изучения языков, но и приобретения многих светских знаний. К ханским детям предъявлялись особые требования по части учёбы. Считалось, что человек, претендующий на власть, должен, кроме всего, знать ещё и семь языков (жеті жұрттың тілін білу). Как известно, Абылай хан (1711—1781) владел семью языками: арабским, фарси, чагатайским (древнетюркским), киргизским, китайским, русским, калмыцким. В жизни Абылай придерживался принципа «Если хочешь разговаривать с врагом на равных, будь в курсе его дел, знай его язык» [5]. В системе образования большое значение получение образования ханских детей в Китае и России. Что в дальнейшем оказывало влияние в принятие стратегических решений и

развитии международных отношений. Так С.Б. Броневский констатирует, что практика дипломатических ухищрений казахской элиты, когда их делегации отправлялись одновременно и в Китай, и в Россию, сформировалась достаточно отлаженной: «они отправляют сыновей и ближних родственников в одно время и в С.-Петербург и Пекин» [6].

По сложившейся традиции султанский титул у казахов получали в период с XVII - первой половины XIX в. «только те представители наследственной кочевой аристократии "белой кости" ("ак суйек"), которые возглавляли разные по величине ассоциативные группировки кочевников и были непосредственно задействованы в структурах политического управления казахским обществом.

И. П. Фальк отмечает: «Согласно сведениям некоторых царских чиновников того времени, среди казахских чингизидов было немало помусульмански образованных лиц, получивших образование в мусульманских мектебах и медресе Хивы и Бухары. Русские современники нередко констатировали более утонченные манеры поведения казахских султанов по сравнению с рядовыми кочевниками, а также их более широкий интеллектуальный кругозор, развитые арбитражные и военно-организационные навыки, относительную образованность и значительно большую восприимчивость к социокультурным инновациям, чем у социальных групп «черной кости» [7, с. 120].

С. Б. Броневский в своих записках «О киргиз-кайсаках Средней Орды» отмечает: «Между солтанами есть люди весьма здравомыслящие, они благовидностью лица, большим и стройным станом выказывают отличие от простого народа, бывают не только искусны в происках, но даже знают некоторые немного татарской грамоты, что весьма однако же редко, да и грамотные не имеют у них цены; благородство происхождения солтанов видно с первого взгляда Киргизцы, если имеют какое дело к местному начальству, в окружных приказах, всегда употребляют солтанов. Они говорливы, не стараются придать себе значения. В степи едва их замечают и подвластные весьма щадят для них почести, и удостаивают иногда одним: Аман Тюрю или батыр (здравствуй солтан батырь)» [6]. Одним из обязательных принципов наследования власти в казахском обществе является передача власти к боковым линиям братьев по старшинству рождения. Однако, как и во всех ступенях, социально-политической системы, в обществе немаловажное место отводится

принципу меритократии. В конечном счёте, все решают личные способности, ум и состояние. Но выбирало его народное собрание, ориентируясь на меритократические традиции. В. И. Левшин отмечает: «Какая бы ни была белая кость ханского потомства, но если он умом, богатством или другими качествами не составил себе значительного числа приверженцев, то голос его не делает перевеса в собраниях народных» [8]. Так звучит казахская пословица: *«жасы кіші деменіз, ақылы асса аға тұт, қой асығы деменіз, қолыңа жақса сақа тұт»*, т.е. нужно оценивать человека по его личным качествам, дающее ему дальнейшее превосходство. Поэтому принципы наследования власти в той или иной степени условны и позволяют вносить в него коррективы, и так было на всем протяжении традиционной истории казахского народа. И. Г. Георги отмечает и некоторые элементы демократичного поведения в общественной жизни казахской элиты: «Знатные их и богатые люди живут точно так, как и простолюдины; и потому станы их по большому только числу юрт для жен, детей и невольников, а самих их, когда едут верхом, по множеству провожатых узнавать можно. С народом обходятся они по-братски; и поелику все равно вольные люди, и всяк, как скоро разбогатеет, становится так же знатен, то простые люди почитают знатных не за велико: в юртах их садятся они возле их непрошенные, едят вместе, ... и исполняют такие только их приказания, которые покажутся им полезными. Хану оказывают они, правда, не строгое повиновение, однако ж отменное почтение, как будто бы священной особе» [9].

П. С. Паллас в описание государства и сословий казахского народа также подчёркивает, что отличительной чертой мировосприятия казахов является понятия вольности, свободы, независимости: «Многочисленный киргизский народ живёт в неограниченной вольности в сравнении калмыков, которые так много малых властителей над собой имеют. Каждый киргизец живёт так, как вольный господин, и потому киргизцы не так страшны, как другие неприятели. Однако каждое поколение или аймак имеет над собою главного, которому все происшедшие от одного колена оказывают добровольное послушание. Имеющие у себя в ведомстве больше число подчинённых называются ханами и султанами. Также есть еще и другие чины оным подсудные, а именно: дворяне, бии именуемые; почтенные люди старинного поколения, ходжа, и еще другие, мурзы называемые» [10].

Третий аспект в системе воспитания связан с мусульманским образованием, берущий начало с X века и охватывающий огромный период до начала XX веков. История становления и функционирования духовного образования в Казахстане имеет свои глубокие уходящие в средневековые корни. Так об истории мечетей на территории нашей страны рассказывает в своей работе «Қазақстанның мешіттері мен медреселері» Абсаттар хаджи Дербисали пишет: «Благодаря арабоязычным письменным источникам, стало известно, что в 893 году в городе Таразе на месте дома молитвы была построена мечеть. В настоящее время историки условно считают ее одной из первых мечетей в республике. Между тем археологи, проводившие раскопки Отрара и близлежащих городищ, сообщают о найденных останках мечети с куполом, которую в одной из своих работ упоминал историк аль-Макдиси (X век) [11]. Активная религиозная жизнь в период средневековья на территории Казахстана сохранялась несколько столетий до монгольского нашествия. В домонгольский период мечети играли немаловажную роль, как просветительские центры, тем самым постепенно вырастая в очаги духовного совершенствования.

В истории и судьбе Казахстана XVIII век стал переломным моментом, что связано с присоединением Казахстана к Царской России. Здесь началась планомерная политика колонизации казахских земель. Политика российского самодержавия в сфере духовного просвещения народов, проживающих на территории Казахстана проводилась по модели распространённой среди татар и лояльного правительству ислама. Основанием, которой является указ от 1786 г. о разрешении строительства мечетей, медресе и сам факт привлечения татарского, башкирского опыта в вышеуказанной сфере для царского правительства был более надёжен, учитывая историческую данность взаимоотношений этих народов с имперской Россией [12].

Но в дальнейшем царское правительство меняет взгляды по отношению к исламу, посчитав что результаты данной политики в сфере духовного образования и просвещения негативными. Тем самым поставила всяческие препятствия на укрепление ислама и приняла активную позицию в отношении христианского миссионерства и «русификации инородцев». Данные меры, во-первых, были отражены в том, что исламские священнослужители должны были пройти надлежащую проверку, после чего их назначали на службу. Во-вторых, на деятельность так называемых «пришлых мулл» из Центральной Азии

накладывался запрет, а также после указа, вышедшего в 1848 году о том, что получившим духовное образование в Бухаре, Хиве и других городах Мавераннахра, казахам запрещалось вести любую духовно-просветительскую деятельность среди населения Казахстана

Анализ традиционной системы образования и воспитания казахов показывает, что данная система являлась жизненным ядром традиционной культуры, динамическим принципом, соединяющим личность и народ с ценностями своей цивилизации. Безусловно, для сохранения национальной идентичности, необходима устойчивая платформа нравственных и духовных идеалов, которые формируются на концептуальной основе воспитания и образования подрастающего поколения.

Список литературы

Басин В. Я. Россия и казахские ханства в XVI – XVIII вв. – Алма - Ата, 1971. – 235 с.

Абуев К. К., Жапекова Г. К. Губайдулла Уалиханов: жизнь и общественно политическая деятельность– Павлодар : Кереку, 2017. – 169 с.

Поэзия жырау: стихи казахских поэтов XV-XVIII в. – Алма-Ата : Жалын, 1987. – 57 с.

Артыкбаев Ж. О. Казахское общество: традиции и инновации. – Астана: Парасат Әлемі, 2003. – С. 123–127.

5. Валиханов Ч.Ч. Собр. соч.; В 5 т. Т.4 – Алма-Ата, 1985. –С. 71-76.

6. Броневский С. Б. О казахх Средней орды. /Библиотека казахской этнографии, Т. 5 – Павлодар: ТОО «ЭКО», 2005. – 168 с.

7. Российские академические экспедиции XVIII в. об этнографии казахов. – Павлодар : ТОО НПФ «Эко», 2005. – 120 с.

8. Левшин А. И. Описание киргиз - казачьих, или киргиз-кайсацких орд и степей. – Алматы: Санат, 1996. – 656 с.

9. Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов : их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. – СПб., 1799.

10. Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. – СПб., 1786. – 657 с.
11. Қазақстанның мешіттері мен медреселері [Мәтін]: рухани шамшырақтар (IX-XX ғғ.) / Әбсаттар қажы Дербісәлі. - А.: Аруна, 2009. - 496с
12. История Казахстана: народы и культуры/ Масанов Н.Э. и др.-Алматы: Дайк-Пресс, 2000. - 608 с